

ТЕКСТОВЫЕ КАТЕГОРИИ ЦЕЛОСТНОСТИ И СВЯЗНОСТИ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ

А.В. Лещенко, канд. филол. наук (Черкассы)

В статье рассматривается содержание терминов “целостность” и “связность” текста, используемых в восточноевропейской лингвистике, а также их соотношение с англоязычными аналогами “когерентность” и “когезия”. Понятия, обозначаемые данными терминами, объединяются в рамках интегративной модели, основанной на итерационно-реляционных параметрах текста.

Ключевые слова: итерации, когезия, когерентность, реляции, связность, текст, целостность.

Лещенко Г.В. Текстові категорії цілісності та зв'язності: інтегративна модель. У статті розглядається зміст термінів “цілісність” та “зв'язність” тексту, вживаних у східноєвропейській лінгвістиці, а також їх співвідношення з англійськими аналогами “когерентність” і “когезія”. Поняття, позначені цими термінами, об'єднуються в межах інтегративної моделі, яка ґрунтується на ітераційно-реляційних параметрах тексту.

Ключові слова: зв'язність, ітерації, когезія, когерентність, реляції, текст, цілісність.

Leshchenko A.V. Categories of text integrity and text connectedness: an integral model. This paper discusses definitions of the terms “text integrity” and “text connectedness” employed in East-European linguistics, and their correlation with the English analogs “coherence” and “cohesion”. It is argued that the respective concepts are linked within an integral model grounded on iterational and relational parameters of text.

Key words: iterations, coherence, cohesion, relations, text, text connectedness, text integrity.

В современной исследовательской парадигме текст называют “одним из ключевых понятий XX века, средством выражения и закрепления научного знания, составляющего основу цивилизации” [17, с. 15]. Многослойность самого понятия “текст” и разноаспектность его исследования объясняют плюралистичность теоретических концепций и предлагаемых моделей текста, являющаяся характерной чертой лингвистики текста на протяжении ее развития с 60-х годов XX в. и до нашего времени. Наличие у этих концепций своего методологического аппарата и своих терминов для той или иной группы понятий является проблемой, которая может быть решена только путем договоренности относительно содержания этих терминов. Их же разночтение, существующее в современной теории текста, размывает её четкость, необходимую для дальнейших исследований. Сказанное касается, в частности, терминов, связанных с понятием “категории текста”.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью унификации терминологического инвентаря, используемого при анализе особого вербального образования – текста, в том числе и его категорий. Объектом анализа являются текстовые категории целостности и связности и их терминологические аналоги – когерентность и когезия, предметом – сущность и формы выражения понятий, обозначаемых этими терминами, а также характер их взаимной корреляции.

Целью данной статьи является обобщение представлений о целостности и связности как категорий текста, систематизация критериев их выделения в работах отечественных и зарубежных исследователей, а также установление соотносительности указанных категорий с понятиями когезии и когерентности текста.

Термин “категория текста” был введен в научный обиход в середине 70-х годов XX в., однако до сих пор он не имеет четкого определения. Тек-

стовые категории рассматривают как свойства (З.Я. Тураева) [14] или средства (А.Ф. Папина) [13] текста, общие и частные признаки (А.Н. Мороховский, Н.С. Болотнова) [9; 1], грамматические категории (И.Р. Гальперин) [4], концептуальные признаки (О.П. Воробьева) [3], когнитивные параметры (И.А. Щирова) [18] и пр. Зачастую эти термины именуют взаимозаменяемые либо однотипные характеристики текста, что нивелирует разграничение понятий “признака” и “категории”. При этом такое разграничение может быть весь-

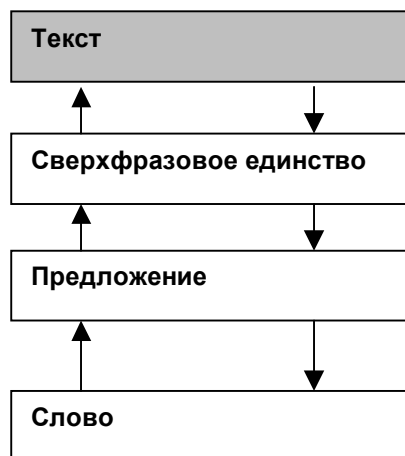

Рис 1. Текст как единица языковой системы

В первом случае (рис. 1) речь идет о качественной определенности текста, т.е. об установлении отличий текста от не-текста и отграничения его от других языковых единиц. В зарубежной лингвистической традиции качественная определенность носит название “текстуальности” (textuality) как совокупности неких свойств (признаков, параметров), присущих тексту, а выделенные на их основании системные категории называют “критериями текстуальности”. Наиболее полно они были рассмотрены Р. де Бограндом и В. Дресслером в их фундаментальной работе “Введение в лингвистику текста” (1981) [19]. Наряду с термином “текстуальность”, отмечает О.П. Воробьева, в ряде работ фигурируют и два других соотносимых с ним термина: “текстовость” (textness) и “текстура” (texture), и если *текстуальность* ассоции-

ма существенным, поскольку “признаки <...> текста призваны отличать его от единиц другого рода, выделять из числа подобных, в то время как категории, которые могут быть более абстрактны, чем признаки, выделяются по отношению к ним” [5, с. 65].

В качестве объекта исследования текст выступает в двух ипостасях (рис. 1, 2): как наивысшая единица одной из подсистем общей системы языка и как самостоятельная иерархическая система, объединяющая единицы более низких уровней.

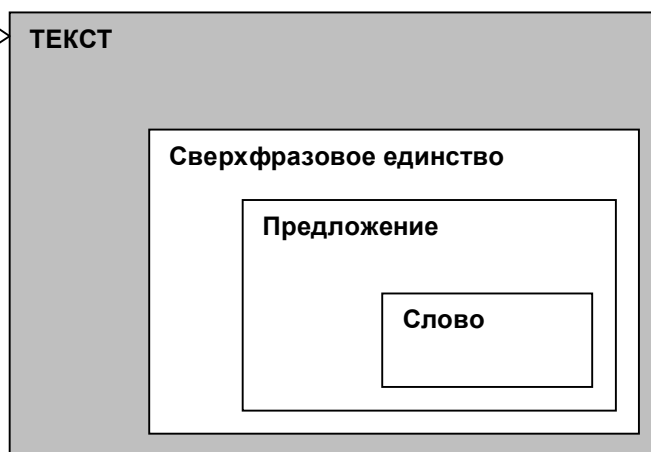

Рис 2. Текст как иерархически организованная единица (система)

руется с текстовой динамикой и некими виртуальными свойствами текста, воплощающими организующий принцип преобразования “знания в текст” и “текста в знание”, то два других понятия – *текстовость* и *текстура* – с текстовой статикой и актуализациями стандартов текстуальности [3, с. 24].

Во втором случае (рис. 2) текст рассматривается как автономный объект, который имеет свою “внутреннюю” систему, то есть обсуждению подлежат *внутрисистемные* признаки текста, способствующие выявлению *внутритекстовой* иерархии языковых единиц и связей, которые устанавливаются между ними. Внутрисистемные признаки текста образуют его внутрисистемные категории (общие и частные), определяемые как *текстовые категории*, описанию которых посвящены рабо-

ты И.Р. Гальперина [4], В.А. Кухаренко [6], А.Ф. Папиной [13], З.Я. Тураевой [14] и др.

Первый и второй подходы к изучению текста являются взаимодополняющими. Если второй подход акцентирует роль текста как самостоятельной системы, то первый подход трактует текст как составляющую более широкой системы языка, единицы которого используются в речи. Существующий разнобой в плане классификаций текстовых категорий и критериев их выделения обусловлен, в первую очередь, противоречивостью трактовок самого понятия текстовой категории (подробнее см. [3, с. 24–27]), смешением внешнесистемных (рис. 1) и внутрисистемных (рис. 2) признаков текста, а также неразличением тех внутрисистемных признаков, которые относятся к тексту как автономной единице и тексту, который используется в дискурсе.

Несмотря на отсутствие единой точки зрения относительно статуса текстовых категорий и их систематизации, а также на отличия в качественном и количественном наборе предлагаемых классификаций, две внутрисистемные текстовые категории – целостности и связности – выделяются практически всеми исследователями, хотя и трактуются ими весьма неоднозначно.

Термины “связность (связанность)” и “целостность (цельность)” сосуществуют с терминами “когезия” и “когерентность”, “локальная” и “глобальная связность”. Иногда эти пары терминов используются как синонимы, но чаще предпринимаются попытки их разграничения, которому, однако, препятствует отсутствие общих критериев для сопоставления именуемых терминами понятий. Так, ряд ученых соотносят связность с планом выражения, называя ее формальной категорией, а целостность – с планом содержания, характеризуя ее как содержательную (смысловую) категорию [11, с. 11–13; 15, с. 134–136]. Другие исследователи акцентируют внимание на разграничении внешней (формальной, локальной) и внутренней (смысловой, глобальной) связности [6, с. 71; 12, с. 48; 2, с. 43], при этом последняя считается основой создания целостности текста, т.е. его

когерентности [8, с. 124]. Кроме того, существуют теории, в рамках которых связность и целостность рассматриваются как две стороны одного явления и фактически сливаются в одну категорию, а иногда предпринимаются попытки описания одной категории в терминах другой (З.Я. Тураева [14, с. 56–57, 81], О.И. Москальская [10, с. 17–26]). Термины “когезия” и “когерентность/когеренция”, успешно конкурирующие с терминами “целостность” и “связность”, лишь усугубляют терминологическую (а как следствие – концептуальную) размытость в сфере анализа текстовых категорий. Такая размытость не только затрудняет понимание сути явлений, описываемых в теории текста, но и отрицательно влияет на методологический аппарат теории, используемый для анализа конкретных данных. Тем самым очевидна необходимость определения содержания терминов “целостность” и “связность”, “когерентность” и “когезия”, обозначающих основные текстовые категории. Предлагаемое нами сопоставление значений терминов “целостность”, “связность”, “когерентность” и “когезия” осуществляется на основе интегративной модели, учитывающей присущие любому тексту итерации и реляции форм и обозначаемых ими понятий.

Под *итерациями* понимается повторяемость. Некая последовательность знаков расценивается как связная, если имеет место повторяемость различных знаков, их форм и смыслов; повторяясь, они скрепляют, “сшивают” такую последовательность в одно отдельное целое. “Причина высокой повторяемости знаков в тексте, – отмечает В.А. Лукин, – заключается в том, что текст строится в конечном счете из языковых единиц” [7, с. 22]. Количество фонем, морфем, лексем, структурных типов предложений в языке ограничено, однако число возможных сообщений, в том числе и текстов, теоретически бесконечно. Следовательно, при использовании ограниченного инвентаря языковых средств для создания несчетного количества сообщений языковые единицы неизбежно повторяются в таких сообщениях (текстах). Помимо этого “регулярный повтор тех или

иных явлений в определенных условиях есть необходимая предпосылка для предположения об их неслучайном характере, а регулярный повтор одних и тех же явлений при одних и тех же условиях – это ничто иное, как закон” [там же, с. 23]. Исследователи подчеркивают, что “через повтор характеризуется механизм текстовой связности”, а “смыслы, актуализируемые повторяющимися единицами, формируют объемное, “стереоскопическое” видение” [18, с. 58].

Под **реляциями** форм и обозначаемых ими понятий (содержания) понимается система связей, регулирующих соотношение частей целого между собой как на формальном, так и на содержательном уровнях. Объединяя элементы форм и смыслов в “узлы”, а затем – в единую формально-смыс-

ловую конструкцию, реляции обеспечивают системную организацию текста. Роль таких связей трудно переоценить, хотя не всегда степень их релевантности для текста очевидна и четко определена. Текст относится к такого рода системам, в которых, по наблюдению М. К. Мамардашвили, “сами связи эмпирически находятся в разнообразных соотношениях, значение каждой из них колеблется, характер действия некоторых из них вовсе не обнаруживается, компенсируясь действием других, и вообще в эмпирии не видно, как они составляют систему именно данного числа зависимостей” [см. 3, с. 27].

Итерации и реляции форм и понятий (содержания) обеспечивают существование текста как единства, как единого знака (рис. 3):

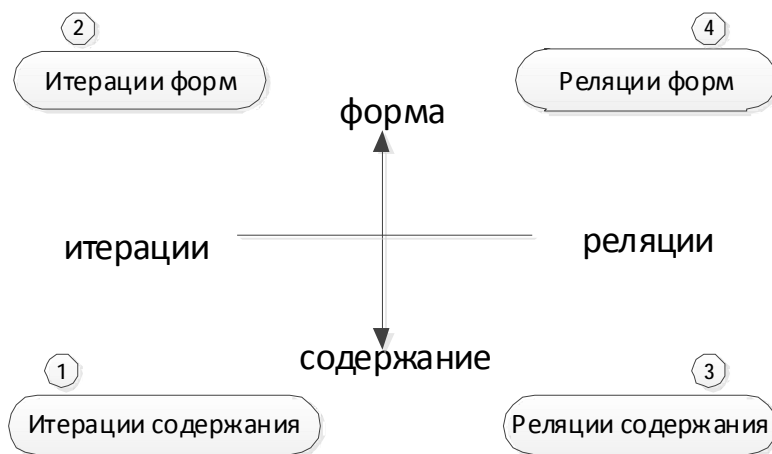

Рис.3. Итерации и реляции как основа единства текста

Рассмотрим, какое толкование выделенные понятия получают в теории текста.

1. **Итерации содержания.** Итерации содержания включают повторяемость смыслов референциальной области текста, а также более крупных фрагментов – тем, мотивов, образов. В основе итеративности содержания лежит явление “семантической изотопии” (А.-Ж. Греймас, Ф. Растье), которое определяется как итерация (повторение) любой единицы в составе языкового выражения [см. 16]. О семантической изотопии можно говорить на уровне фразы, сверхфразового единства, абзаца и цело-

го текста. В работах З.И. Хованской семантическая изотопия ассоциируется с “воспроизведением идентичных или близких смысловых компонентов, составляющих основу смысловой связности” и обозначается как “семантическая итеративность” [там же]. Повторяемость в тексте отсылок к одним и тем же референтам или “ментальным объектам” Р. Дирвен и М. Верспуэр [20, с. 200] называют “референциальной когерентностью”, выделяя эндофорическую референцию (к понятиям, упомянутым в тексте) и экзофорическую референцию (к понятиям, существующим вне текста).

Что касается более крупных образований – тем, подтем, мотивов, лейтмотивов и пр., то здесь явление итерации созвучно с пониманием “тематической когеренции” текста, предложенным М.Л. Макаровым [8, с. 195]. По мнению ученого, этот тип когерентности формируется вокруг глобальной темы текста или темы говорящего и выражается в повторении определенных “мотивов” и “тем”: ключевых объектов, фактов, когнитивных структур, верований, социальных представлений, эксплицитно или имплицитно выраженных в тексте.

Итерации содержания текста осуществляются посредством итераций языковых форм.

2. Итерации форм. Итерации, повторения форм могут быть референциальными и синонимическими. Это явление достаточно подробно изучено отечественными и зарубежными исследователями, и в большинстве работ итерации форм представлены как частные случаи когезии. Так, Р. де Богранд и В. Дресслер [19] выделяют *субституцию* (представляющую собой особый вид содержательных отношений в тексте – отношений кореференции), *полную или частичную рекуррентцию* (повтор), *эллипсис* (неэксплицитированный повтор). М. Хэллiday и Р. Хасан [21] относят к средствам когезии референцию (связь с референтами может быть анафорическая, т.е. указывающая на референт в предшествующем контексте, и катафорическая, которая указывает на референт в последующем контексте), *субституцию* (в отличие от референции, предполагает замену целых групп слов и предложений, а не только обозначений), *эллипсис*, *лексическую когезию* (повтор лексических единиц и их чередование в разных формах, употребление слов и словосочетаний, входящих в одну тематическую сферу, развертывание синонимических, антонимических и других видов отношений).

Анализируя повторы единиц, относящихся к различным уровням языка, Н.С. Болотнова [1, с. 148–149] выделяет лексические, фонетические и синтаксические средства связности. К *лексическим средствам связности* относятся: повтор одного и того же слова или его форм; повтор одно-

коренных слов; синонимический повтор, антонимический повтор; повтор омонимов, паронимов, вариантов; повтор слов, связанных родовидовыми, а также тематическими, ассоциативными, ситуативными отношениями; использование слов, принадлежащих к одной лексико-семантической группе. К *фонетическим средствам связности* относятся: интонация, ассонанс и аллитерация, рифмы, ритмика и мелодика, играющие особую роль в формировании поэтического текста. На *синтаксическом уровне* связность представлена синтаксическим параллелизмом.

3. Реляции содержания. Эти отношения связывают между собой фрагменты смыслов различных уровней: внутри предложения, между предложениями, абзацами, сверхфразовыми единствами, параграфами, главами и пр. По реляционному параметру можно оценивать и отношения между основным текстом и метатекстовыми знаками (заголовком, метатекстами, цитатами, анаграммами). Реляции содержания могут быть как эксплицитными, так и имплицитными. По утверждению Р. де Богранда и В. Дресслера [19], создатель текста и его реципиент пытаются установить взаимосвязи между отдельными компонентами текста даже в том случае, когда связь не маркирована обычными (когезивными) средствами.

Согласно Р. Дирвену и М. Верспуэр, связи между текстуальными частями образуют реляционную когерентность текста. Этот аспект интерпретации текста является дополнительным в интерпретации предложений и их частей в изолированном виде [20, с. 204]. Реляционная когерентность устанавливается по принципу причинно-следственной связи, контраста, уступки, условия, оценки, мотивации, цели и т.д. (всего 17 позиций) [там же, с. 209–211].

В трактовке И.Р. Гальперина связь между сегментами текста носит название интеграции (в другой терминологии – интегративности): “Объединяя смыслы отдельных сверхфразовых единств, содержания отдельных главков, глав и пр. в единое целое, интеграция нейтрализует относительную автосемантию этих частей и подчиняет их общей информации, заключенной в произведении” [4, с. 124].

Интеграция, т.е. объединение всех частей текста, служит достижению его целостности. Разграничивая понятия интеграции и когезии, И.Р. Гальперин отмечает, что интеграция может осуществляться средствами когезии, но может строиться и на ассоциативных и пресуппозиционных отношениях [там же, с. 125].

В восточноевропейской лингвистике для определения смысловых связей текста широко используется термин “глобальная связность”, под которой понимается “то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю цельность” [2, с. 43]. Поэтому зачастую глобальная связность отождествляется с понятием когерентности (когеренции) [8, с. 195; 18, с. 25]. Иногда в качестве синонима глобальной связности выступает интрасвязность [11, с. 11].

Отношения внутренней, смысловой связности, устанавливаемые путем реляций (фрагментов) содержания текста, эксплицируются реляциями форм.

4. **Реляции форм.** Данный параметр отражает взаимосвязи между языковыми формами, образующими текст, в результате чего создается его формальное единство. Реляции форм осуществляются за счет средств когезии, в числе которых Р. де Богранд и В. Дресслер [19] называют *порядок слов, сочинительные средства связи, а также временные формы глаголов*. М. Хэллiday и Р. Хасан в качестве когезивного средства указывают на *конъюнкцию*. К соединительным средствам относят не только слова (прежде всего союзы), но и словосочетания (on the contrary), а также целые предложения (I mean) [21, с. 17]. Р. Дирвен и М. Верспуэр среди когезивных средств связности (cohesive links) упоминают подчинительные союзы (because, if, although), сочинительные союзы (and, but), соединительные наречия (so, therefore, yet) и соединительные адвербиальные фразы (as a consequence, in contrast with this) [20, с. 204].

В восточноевропейской лингвистике упоминаются грамматические средства связности – видоременная сопряженность глаголов, единство грамматических форм лица, наклонения и т.д., союзы и союзные слова, местоимения, порядок слов [1, с. 148], – создающие основу локальной связности [2, с. 43], или когезии [12, с. 48]. Такой вид связности еще называют экстрасвязностью [11, с. 11].

Таким образом, выделенные нами основные четыре параметра создают своего рода “опоры” для исследования тех или иных аспектов текстового единства. В результате последовательного комбинирования данных параметров обнаруживаются области пересечения итерационно-реляционных векторов анализа, что обуславливает необходимость введения в опорную схему (см. рис. 3) дополнительных, комплексных параметров, а именно:

5 – **итерации и реляции форм;**

6 – **итерации и реляции содержания;**

7 – **итерации форм и содержания;**

8 – **реляции форм и содержания.**

В расширенной, интегративной модели (рис. 4), которая включает комплексные параметры 5–8, даны также термины, используемые в различных работах для обозначения того или иного понятия. Тем самым модель позволяет более четко уяснить суть терминов “когерентность”, “когезия”, “целостность” и “связность” и закрепить за ними определенное содержание. Схематически очерченный коммуникативный параметр указывает на возможность расширения модели за счет дискурсивных категорий текста.

Исходя из понимания категории как единства содержания и языковых форм его выражения, целесообразно предположить, что основополагающими категориями текста как языкового знака являются:

- когерентность
- целостность (итеративная когерентность)
- связность (реляционная когерентность).

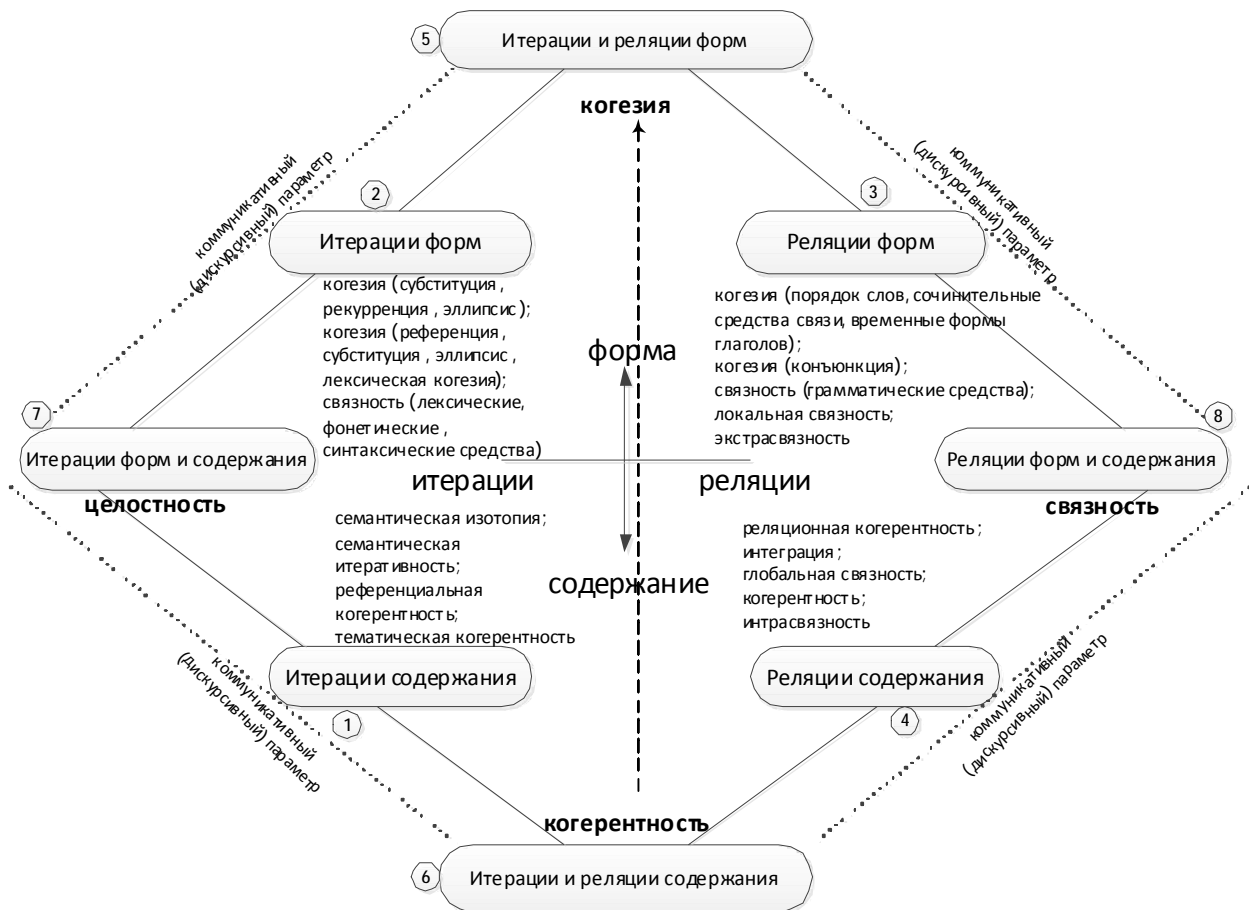

Рис. 4. Итерации и реляции как основа единства текста: интегративная модель

При этом когерентность выступает в качестве суперординатной категории, а целостность и связность суть субординатные категории. **Когерентность** (6) понимается как итерации и реляции содержательных частей текста. Формальным средством репрезентации когерентности является *когезия* (5) – комплекс итеративных форм и формальных реляций. **Целостность** (*итеративную когерентность*) (7) следует понимать как повторяемость содержательных частей текста, эксплицируемую *когезивными итерациями языковых форм*. **Связность** (*реляционная когерентность*) (8) подразумевает связь между содержательными частями текста, выражаемую *когезивными реляциями языковых форм*.

Определение сути терминов “когерентность”, “когезия”, “целостность” и “связность” является необходимым условием для систематизации прочих текстовых категорий, часть из которых могут быть интегрированы в понятия, обозначаемые данными терминами, в качестве составляющих этих понятий, а часть категорий могут быть упорядочены по отношению к ним, что является темой отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста : учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 175 с.
3. Воробьева О.П. Лингвистические аспекты

- адресованности художественного текста : дис. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Воробьева Ольга Петровна. – М., 1993. – 382 с. 4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с. 5. Красных В. В. От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) / В.В. Красных // Вестник Моск. ун-та. – Серия 9. – 1998. – № 1. – С. 43-78. 6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста : учеб. пособие [для студентов пед. ин-тов по спец. 2103 “Иностр. яз.”]. – 2-е изд., перераб. / В.А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с. 7. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа: Учеб. [для филол. спец. вузов] / В.А. Лукин. – М. : Изд-во “Ось-89”, 1999. – 192 с. 8. Макаров Л.М. Основы теории дискурса / Л.М. Макаров. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 280 с. 9. Мороховский А.Н. К проблеме текста и его категорий / А.Н. Мороховский // Текст и его категориальные признаки: Сб. науч. тр./ КГПИИЯ. – К., 1989 – С.3–8. 10. Москальская О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М. : Высш. школа, 1981. – 183 с. 11. Мурзин Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск : Изд-во УГУ, 1991. – 172 с. 12. Николина Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие [для высш. пед. учеб. заведений] / Н.А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с. 13. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А.Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с. 14. Тураева З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с. 15. Филиппов К.А. Лингвистика текста : Курс лекций / К.А. Филиппов. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 336 с. 16. Филиппова Е.В. Семантическая изотопия: определение понятия, основные точки зрения [Электронный ресурс] / Е.В. Филиппова. – Режим доступа : <http://www.superinf.ru/viewhelpstud.php?id=5148> 17. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность : учеб. пособие/ В.Е. Чернявская. – М. : Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 248 с. 18. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация : учеб. пособие / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. – СПб : ООО “Книжный дом”, 2007. – 472 с. 19. Beaugrande R. de. Introduction to Text Linguistics [Электронный ресурс]/ R. de Beaugrande, W. Dressler. – Режим доступа: http://www.beaugrande.com/introduction_to_text_linguistics.htm 20. Dirven R. Cognitive Exploration of Language and Linguistics /R. Dirven, M. Verspoor – Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998. – 300 p. 21. Halliday M.A.K. Cohesion in English / M.A.K. Halliday, R. Hasan. – L.: Longman, 1976. – 374 p.